

Системообразующие организации в конкуренции за государственную поддержку

© 2022

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Аннотация: Статья посвящена анализу статуса системообразующих организаций и обзору мер государственной поддержки в сопоставлении с зарубежным опытом. Принципы выделения различных групп организаций имеют специфику в каждой стране, чаще всего применяется критерий масштаба и отраслевой критерий. Наиболее актуальной такая выборка становится в периоды кризиса, когда требуются неотложные меры поддержки экономики. Выделение системообразующих организаций нашло применение в отечественной практике с 2008 года, в 2020 году закрепилось и расширилось, количество организаций возросло на национальном и региональном уровнях. При этом отмечается изменение подхода к группировке системообразующих организаций: размытие «системообразующего» статуса, многокомпонентность отбора, переход к отраслевому подходу. Особый интерес среди мер государственной поддержки представляют субсидированные банковские кредиты. Механизм кредитования включает не только заемщика и кредитора, но и министерства, правительственного агента. Выделены риски данной меры поддержки, связанные с возможным ограничением доступа для других групп организаций. Ограниченность моратория на банкротство также выделена как контрфактор конкурентной среды. Прямыми конкурентами системообразующих организаций за получение мер поддержки стали предприятия среднего масштаба. Сделаны выводы о том, что системообразующий статус обеспечивает преимущество при получении государственной поддержки в приоритетном порядке. В то же время выявлена невостребованность отдельных мер со стороны системообразующих организаций. Параллельно возникают риски для самих организаций, попадающих в эту группу. Проявляются дополнительные требования к анализу финансово-хозяйственной деятельности, проведению мониторинга. Возникают риски оказаться в санкционных списках, что может ограничить круг потенциальных контрагентов организации. Предложено изменить подход к группировке организаций для целей государственной поддержки с выделением отраслевого приоритета, что обеспечит большую прозрачность и объективность при предоставлении мер государственной поддержки. Задел для совершенствования инструментов поддержки связан с возможностью реструктуризации льготированных кредитов.

Ключевые слова: системообразующие организации; государственная поддержка; кредит; субсидии; налоговые льготы; банкротство; пандемия.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Демидова С.Е. Системообразующие организации в конкуренции за государственную поддержку // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-5-16.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 и связанные с ней решения по государственной поддержке бизнеса повлекли озабоченность отдельных исследователей по поводу ограничения конкуренции. Если более мелким предприятиям становится труднее адаптироваться к новым технологиям или бизнес-моделям, если уменьшается вероятность получения ими государственной поддержки и если в результате этого они с большей вероятностью могут уйти с рынка, то может увеличиться концентрация и укрепиться доминирующее положение крупных предприятий, что потенциально еще больше ограничит конкуренцию как раз в то время, когда она больше всего нужна для стимулирования восстановления. Это положение не противоречит «созидательному разрушению» [1], а, скорее, усиливает его [2; 3], поддерживая перераспределение ресурсов в посткризисный период за счет стимулирования инноваций и состоятельности.

Вспышка пандемии вынудила организации, в том числе финансовые, во многих странах понизить свои прогнозы роста, закрывать офисы, производства, розничные точки, сокращать перевозки, что негативно сказалось на реальной экономике, поскольку на ней отражаются шоки спроса, предложения и неопределенности [4; 5]. Доказано, что финансовые проблемы у высокопроизводительных компаний при выходе из кризиса снижают инвестиционную активность и могут привести к общему замедлению роста производительности¹ [6; 7]. При этом высокопроизводительные компании могут быть и ненадежными заемщиками, если нарушают финансовую дисциплину, пренебрегают уровнем риска

¹ Bosio E., Djankov S., Jolevski F., Ramalho R. *Survival of Firms during Economic Crisis. Policy Research Working Paper WPS 9239. Vol. 1. Washington: World Bank Group, 2020. 31 p.* URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/140091589221773664/Survival-of-Firms-during-Economic-Crisis>.

при проведении операций. Однако последние результаты фиксируют скорее положительную связь [8].

Исследование, проведенное по 60 странам, обнаружило, что относительно мелкие предприятия получали поддержку в меньшем объеме, чем более крупные². Этот факт может указывать на то, что поддержка с большей вероятностью направлялась предприятиям, имеющим политические связи, как правило, более крупным. До пандемии COVID-19 предприятия, имеющие политические связи, с большей вероятностью получали субсидии³. В то же время в Восточной Европе и Центральной Азии (132 страны) государственную поддержку чаще получали менее производительные предприятия, при этом относительно крупные компании с большей вероятностью получали поддержку в форме отсрочки платежей и фискальных льгот. Наиболее распространенные виды поддержки в этом регионе связаны со следующими инструментами: предоставлением новых кредитов (28 % от всех мер), налоговыми льготами (23 %), отсрочкой платежей (17 %), субсидиями на выплату заработной платы (10 %), регуляторными послаблениями (7 %)⁴. Поддержка предоставлялась предприятиям независимо от уровня их докризисной инновационной активности.

В Европе меры, принятые для оказания помощи фирмам, приобрели форму сочетания налоговых отсрочек, гарантированных кредитов и вливаний в акционерный капитал. Германия учредила стабилизационный фонд экономики в размере 600 млрд евро, который объединил 400 млрд евро для предоставления гарантий ликвидности, 100 млрд евро для субсидируемых кредитов и 100 млрд евро для вливания капитала. Во Франции основным инструментом (с точки зрения размера) было предоставление банковских кредитов с государственной гарантией банкам в размере 80 % по кредитам крупным фирмам (более 5 000 сотрудников) и 90 % по кредитам небольшим фирмам. Банки обязались предоставлять кредиты по себестоимости. В конце мая 2020 года были предоставлены кредиты более чем 400 000 предприятиям⁵. США выбрали несколько иной подход, опираясь на программу банковских кредитов для малых

и средних предприятий (МСП), которые могут быть частично или полностью превращены в финансируемые государством гранты в зависимости от доли сохраненных работников. В дополнение к этим мерам как в США, так и в Европе были введены специальные программы и гранты для поддержки стартапов.

В целом в развитых и развивающихся странах преимущественно поддерживались малые и средние предприятия. Объективным фактором стало то, что в большинстве стран МСП обеспечивают значительный вклад в экономику и жизнедеятельность. В странах ОЭСР около 60–70 % МСП ведут бизнес в наиболее пострадавших во время пандемии секторах (розничная торговля, гостиничный бизнес, общественное питание, развлекательные услуги и строительство), при этом они обладают гораздо меньшими объемами запасов для производственной деятельности. Анализ доступности банковских кредитов для МСП показывает, что они чаще сталкиваются с кредитными ограничениями, чем можно было бы ожидать [9; 10]. Для компаний среднего размера доступ к кредитам может оказаться еще более проблемным [11]. Вероятная волна банкротств МСП в результате продолжения кризисных явлений может привести к дальнейшему усилению рыночной концентрации⁶.

Распространение поддержки за пределы компаний из группы МСП характерно для отдельных стран. Крупный бизнес, стартапы, молодые и растущие компании получали поддержку в Германии. Компании стратегического назначения для целей поддержки выделялись во Франции и РФ, в России к данной группе добавились системообразующие организации (СОО). Микробизнес и индивидуальные предприниматели могли получить поддержку в Бразилии. Отраслевая государственная поддержка в большинстве стран распространялась прежде всего на авиаперевозки и грузовые перевозки.

Особый подход был характерен для Китая. Займы и гранты предоставлялись местным органам власти для усиления медицинского реагирования в целях профилактики пандемии и борьбы с ней, а также для предприятий, участвующих в мероприятиях по реагированию на пандемию. Кредиты выдавались в кратчайшие сроки – в течение 24–48 часов. Был предусмотрен специальный кредит на пополнение оборотных средств по льготным ставкам для поддержки работы и возобновления производства предприятий, занимающихся профилактикой эпидемий, производством товаров первой необходимости и логистикой. Поддержка оказывалась МСП, крупным строительным проектам, предприятиям, занимающимся внешней торговлей и глобальной экспансией.

Распространенность льготных кредитных программ обусловлена тем, что низкая доступность кредитных ресурсов неизбежно приводит к углублению экономического спада, высвобождению занятых, снижению инвестиций [8; 12]. Крупные компании, как правило,

² Cirera X., Cruz M., Grover A., Lacovone L., Medvedev D., Pereira-Lopez M., Reyes S. *Firm Recovery during COVID-19: Six Stylized Facts. Policy Research Working Paper. Washington: World Bank Group, 2021. 60 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36428/Firm-Recovery-during-COVID-19-Six-Stylized-Facts.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.*

³ Francis D., Hussain S.S., Schiffbauer M.T. *Do Politically Connected Firms Innovate, Contributing to Long-Term Economic Growth? World Bank Policy Research Working Paper № 8502. Washington: World Bank Group, 2018. 32 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/914811530277806510/pdf/WPS8502.pdf>.*

⁴ *Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19: Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии. 2021. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36296/RUS-Fall-2021-ECA-EUpdate-Competition-Firm%20Recovery-Post-COVID-19-opt.pdf>.*

⁵ *Coronavirus COVID-19: Soutien aux entreprises // Ministère de l'Économie et des Finances et De La Souveraineté industrielle et Numérique. URL: <https://www.economie.gouv.fr/covid19-soutien-entreprises/aides-versees-pge#>.*

⁶ Diez F., Leigh D., Tambunertchai S. *Global Market Power and its Macroeconomic Implications. IMF Working Paper. 18/137. Washington: International Monetary Fund, 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/06/15/Global-Market-Power-and-its-Macroeconomic-Implications-45975>.*

более прибыльны, с большей вероятностью могут иметь доступ к значительным кредитным линиям, а также с большей вероятностью получают правительственную помощь, если окажутся на грани банкротства. Кроме того, за счет влияния на рынок труда они могут платить меньшую заработную плату, при этом сохраняя контингент работников. Использование таких мер поддержки, как прямые государственные субсидии, государственные гарантии по кредитам, гарантии для банков, прямые рекомендации, могут быть уместными в этих чрезвычайных обстоятельствах при условии временного ограничения, но могут и ослабить конкуренцию [13].

В первый год пандемии в структуре долговой нагрузки российских компаний долг концентрировался у крупнейших корпоративных заемщиков, эта доля составляла около 45 % от задолженности нефинансового сектора⁷. Во втором квартале 2020 года спрос на кредиты снизился, а кредитные риски возросли.

Для целей государственной поддержки в России крупнейшие и высокопроизводительные компании включались в особую группу – системообразующие организации. На долю СОО приходилось около 70 % совокупного национального дохода и более 20 % занятых в экономике⁸. Статус давал преимущества в виде особых мер поддержки и первоочередности ее получения, при этом сама поддержка де-юре не гарантировалась [14; 15]. Государственная поддержка российских предприятий осуществлялась и по секторальному принципу (строительство, перевозки, сельское хозяйство, туризм, финансовый сектор, фармацевтическая, медицинская, автомобильная промышленность). Общими мерами поддержки стали: мораторий на проверки, налоговые санкции и пени; государственные гарантии по кредитам и облигационным займам; отсрочки и рассрочки по уплате налогов; прямые субсидии на компенсацию расходов.

Цель работы – анализ целесообразности выделения группы системообразующих организаций и преимуществ использования отраслевого подхода при предоставлении мер государственной поддержки.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе проведен обзор подходов к выделению особой группы системообразующих организаций в отраслевом и региональном разрезе. На втором этапе проанализированы инструменты поддержки системообразующих организаций в период пандемии. На третьем этапе проведено сквозное сравнение с мерами поддержки для предприятий малого и среднего бизнеса. На четвертом этапе сделаны выводы и выработаны предложения по уточнению инструментов поддержки системообразующих организаций.

⁷ Банк России. Обзор финансовой стабильности: информационно-аналитический материал. IV квартал 2020 – I квартал 2021. М., 2021. № 1. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/33327/ofs_21-1.pdf.

⁸ Минэкономразвития России «Государственная поддержка системообразующих организаций» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90138/.

Основной трудностью стала недоступность информации о результатах поддержки системообразующих организаций для экспертного сообщества. Участие банков в предоставлении субсидированных кредитов выявлено на основе годовых отчетов, официальных публикаций, публичных заявлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзор подходов к выделению группы системообразующих организаций

Системообразующие организации появились в отечественной практике в период кризиса 2008 года. Наделение отдельных организаций таким статусом предполагало целевую государственную поддержку для смягчения неблагоприятных последствий кризиса [16]. В 2020 году количество системообразующих организаций стремительно возросло – с 696 до 1 392. По данным СПАРК, количество системообразующих организаций (на 01.10.2022) составляет 1 373, стратегических – 98. Кроме того, в базе данных организации группируются в группу «особо значимых»⁹. Их количество оценивается в 2 580 до 2020 года, а затем возрастает до 2 703. В состоянии банкротства находятся 10 системообразующих организаций и 1 стратегическая организация, в состоянии ликвидации – 4 системообразующие организации¹⁰.

Для получения статуса СОО необходимо соответствовать установленным отраслевым критериям: годовая выручка, объем налоговых отчислений, численность занятых, доля рынка, специфические отраслевые критерии, роль в социально-экономическом развитии территории. Из этого подхода бывают исключения, решения о которых вправе принимать правительственная комиссия. В отраслевом разрезе на промышленность приходится 376 организаций (28,2 %), в том числе 59 организаций химической промышленности, 39 организаций промышленности строительных материалов, 39 организаций социально значимых товаров. На отрасль машиностроения приходится 116 организаций (8,7 %), на перевозки – 88 организаций (6,7 %), на строительство – 62 организации (4 %). На добычу полезных ископаемых приходится 47 организаций, на торговлю – 44, на образование – 42, на разработку компьютерного программного обеспечения – 40. В 2020 году системообразующий статус получили 9 организаций гостиничной сферы (ООО «Азимут Хотелс Компани», ООО «Рашэн Мэнэджмент Хотэл Кампани», ООО «Айси Интернэшнл Хотелс», ООО «Васта Дискавери», ООО «Космос ОГ», НАО «Красная Поляна», ООО «Амакс», ООО «ГОСТ

⁹ Перечень ОАО по Распоряжению Правительства № 91-Р, Стратегические предприятия, Системообразующие предприятия, Реестр оборонно-промышленного комплекса, Перечень ФГУП, имеющих существенное значение, Перечень стратегических организаций по Распоряжению Правительства 1226-р.

¹⁰ Федресурс (Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности запущен с 1 января 2013 года для снижения транзакционных издержек экономических субъектов). URL: <https://fedresurs.ru>.

Отель Менеджмент», ООО «Арбат Отель Менеджмент»), 222 такие организации, как театры, музеи, гостиницы, образовательные учреждения, автодилеры и др. В 2022 году выделилась еще одна группа – аккредитованные системообразующие организации в сфере информационных технологий, а также организации, входящие в соответствующую группу лиц¹¹.

Анализ инструментов поддержки системообразующих организаций

В 2020 году комплекс мер поддержки СОО включал возможности получения банковских кредитов на пополнение оборотных средств по льготной ставке, выделение субсидий для поддержания производства и реализации продукции, предоставление государственных гарантий по кредитам, рассрочки или отсрочки по налогам и авансовым платежам по ним^{12, 13}, введение мораториев на проверки и банкротство.

Опросы предприятий, проведенные Российским союзом промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палатой, показали, что возможность отсрочить уплату налогов и авансовых платежей по ним использовали 5,4 % СОО и 9,5 % МСП, участвующих в опросе¹⁴. При снижении дохода СОО более чем на 50 % рассрочка по налогам представлялась на срок до 5 лет, более чем на 30 % – до 3 лет. Отсрочка по уплате налогов на 1 год представлялась при снижении дохода более чем на 30 %, на 9 месяцев – более чем на 20 %, на 6 месяцев – более чем на 10 %, на 3 месяца – другие случаи.

Новым институтом права для использования в антикризисных целях стал мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Присутствие в перечне СОО означало мораторий на банкротство по заявлению кредиторов сроком на 6 месяцев. Данный инструмент соответствует

европейским антикризисным подходам [17]. Однако российский подход отличается положением о том, что процедура о банкротстве не должна заявляться кредитором во время моратория. Эта норма может повысить риски кредиторов¹⁵ и контрагентов, особенно тех, на которых данная мера не распространяется.

Предоставление льготных кредитов для поддержания оборотных средств организаций и сохранения рабочих мест (за счет субсидирования ставок кредитных организаций) стало специальной мерой поддержки в отношении СОО¹⁶. Субсидированный кредит имел следующие характеристики (таблица 1): цель – пополнение оборотных средств (по льготной процентной ставке); тело кредита исчислялось исходя из объема среднемесячной выручки СОО, скорректированной на среднемесячные показатели амортизационных расходов и чистой прибыли; плата за кредит исчислялась как ставка, не превышающая 5 % годовых; срок – до 3 лет. Первоначально срок был установлен в 1 год, но этот период с высокой вероятностью не позволяет нуждающимся предприятиям восстановить производственные процессы на докризисном уровне. В зарубежной практике срок кредита в среднем составил 6 лет, в отдельных случаях – до 10 лет. По окончании действия субсидированной ставки для системообразующих организаций ставка по кредиту может оказаться выше средневзвешенной ставки.

При этом как минимум 15,6 % крупных компаний нуждались в кредитных ресурсах, что подтверждают данные о реструктуризации займов, большой объем которых пришелся на сферу нефте- и газодобычи, производства нефтепродуктов и металлургии, торговли углеводородами, коммерческой недвижимости, лизинга и сельского хозяйства¹⁷.

Основными ограничениями для получения государственной поддержки назывались несоответствие требованиям и критериям (снижение доходности, показателей финансово-хозяйственной деятельности, оптимизации расходов; несоответствие доле участия иностранных капиталов; недоимки по платежам в бюджет и просроченная задолженность по возврату субсидий), высокие административные издержки, сложность процедуры, законодательная неурегулированность в отношении групп компаний или холдингов¹⁸.

Критерии, которым должны соответствовать СОО, распространялись и на их дочерние организации.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2022 г. № 754 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным аккредитованным системообразующим организациям в сфере информационных технологий, а также организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации в сфере информационных технологий».

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2020 № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций» (вместе с «Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций Российской экономики, претендующих на предоставление в 2022 году мер государственной поддержки»).

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов», «Перечнем видов экономической деятельности для целей применения подпункта "г" пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409»).

¹⁴ О мерах поддержки российской экономики во время пандемии. Часть I. Меры в фискальной сфере. URL: <https://www.rsp.ru/activity/analytics/o-merakh-podderzki-hki-rossijskoy-ekonomiki-vo-vremya-pandemii-chast-i-mery-v-fiskalnoy-sfere/>.

¹⁵ Bahillo J., Gerhard F., Harlalka A., Havas A. How banks can reimagine lending to small and medium-size enterprises // McKinsey & Company. 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk-and-resilience/our-insights/how-banks-can-reimagine-lending-to-small-and-medium-size-enterprises>.

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2020 № 582 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году системообразующим организациям на пополнение оборотных средств».

¹⁷ Банк России. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2020 – I квартал 2021. № 1. М., 2021. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/33327/ofs_21-1.pdf.

¹⁸ The World Bank in Russia // The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/russia>.

Вопрос получения статуса системообразующих организаций и поддержки для юридических лиц с долей прямого или косвенного иностранного участия в уставном капитале требует более жестких ограничений [15], но только с 2023 года порог иностранного участия будет сокращен до 25 %.

Кредитная политика банков характеризовалась в 2020 году снижением ставок по выдаваемым кредитам, однако в апреле и мае отмечалось повышение средневзвешенных ставок. Возможными причинами могли быть неопределенность, вызванная пандемическими ограничениями, незнание масштабов мер государственной поддержки экономики. В третьем квартале 2020 года прирост кредитного портфеля банков стал смещаться в сторону системнозначимых организаций. Всего за-

ключено 319 кредитных договоров по усредненной ставке 2,6 %¹⁹. Кредитование осуществляли 11 ведущих банков. Объем заимствований составил 238 млрд руб. (59,5 % от плана). В сентябре – октябре кредитный рост полностью обеспечили заимствования со стороны СОО в основном нефтегазового сектора, электроэнергетики и розничной торговли. Анализ годовых отчетов за 2020 год системно значимых банков показал, что только два банка (ПАО «Сбербанк», АО «Газпромбанк») отразили информацию об участии в программах государственной поддержки системообразующих организаций. На практике ПАО «Сбербанк» открывал компаниям кредитные линии на пополнение оборотных средств²⁰. Лимит выдачи по кредитной линии ограничивался 20 723 тыс. руб. в пределах максимального размера финансирования.

Таблица 1. Механизм предоставления субсидированного кредита для системообразующих организаций²¹

Критерии	Начальные условия / показатели
Параметры кредита	– размер не более 3 млрд руб.; – срок до 12 месяцев (продлен до 36 месяцев); – ставка на период субсидирования – 5 %
Общие критерии СОО	– включена в перечень СОО; – относится к выделенным отраслям (53 отрасли); – превышены минимальные отраслевые показатели; – соответствует дополнительным критериям; – не участвует в иной программе с льготной ставкой; – проведено стресс-тестирование (отменено в 2022 году)
Ответственность перед бюджетом СОО	– отсутствуют недоимки по обязательным платежам в бюджет в сумме более 10 тыс. руб.; – отсутствует просроченная задолженность по возврату субсидий из федерального бюджета
Регистрация и ведение деятельности СОО	– не является иностранным юридическим лицом; – не имеет доли офшорного иностранного участия в уставном капитале более 50 %; – не реорганизуется, не ликвидируется, деятельность не приостанавливается; – процедура банкротства не запущена. С 2023 года меры государственной поддержки не будут распространяться на организации, если 25 % и более капитала принадлежат офшорным акционерам
Результаты деятельности СОО	– выручка в период с 01.04.2020 по 30.06.2020 сократилась на 30 % и более относительно 2019 года (для отдельных групп – 20 % и более); – сохранено не менее 90 % численности работников в течение периода субсидирования (расчет на 01 мая 2020 года); – кредит с льготной ставкой не использован на рефинансирование займов
Получатель субсидии (кредитные организации)	– не является иностранным юридическим лицом; – не имеет доли офшорного иностранного участия в уставном капитале более 50 %; – не реорганизуется, не ликвидируется, деятельность не приостанавливается; – процедура банкротства не запущена; – кредитный рейтинг не ниже А-(RU) от АКРА или ruA- от «Эксперт РА»

¹⁹ Правительство продолжит выплату компенсаций за льготные кредиты, выданные в 2020 году системообразующим предприятиям // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_prodolzhit_vyplatu_kompensaciy_za_lgotnyye_kredity_vydannye_v_2020_godu_sistemoobrazuyushchim_predpriyatiyam.html.

²⁰ Договор об открытии невозобновляемой кредитной линии 55/8626/0003/1/1/030/20 между Публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (ПАО Сбербанк) и Акционерным обществом «Калининградская пригородная пассажирская компания».

²¹ РФ. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» от 29.11.2021 № 384-ФЗ (последняя редакция).

Благодаря данной мере 319 компаний-заемщиков смогли поддержать деятельность, в которой задействовано около 800 тыс. работников. Средняя ставка по кредиту составила 2,6%²². Таким образом, ставка для системообразующих организаций оказалась выше, чем по другим программам льготного кредитования (программы «ФОТ 0»²³ и «ФОТ 2.0»²⁴). Анализируемые кредиты по пороговой ставке «2 минус» включали льготные кредиты не только крупным компаниям, но и субъектам МСП.

Сравнение мер поддержки

В докладе Всемирного банка об экономике России представлены данные о корпоративном кредитовании (рис. 1). Рост кредитования в группе крупных предприятий наблюдался в мае 2020 – январе 2021 года (за исключением ноября), затем общий тренд связан с охлаждением интереса к заимствованиям. В сегменте МСП темпы были высоки, но нестабильны от месяца к месяцу²⁵.

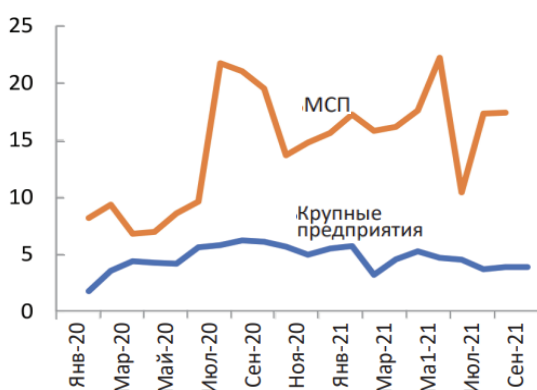

Рис. 1. Динамика корпоративного кредитования в 2020 и 2021 годах, год к году, с учетом инфляции, в %²⁶

²² Правительство продолжит выплату компенсаций за льготные кредиты, выданные в 2020 году системообразующим предприятиям // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_prodolzhit_vyplatu_kompensaciy_za_lgotnye_kredity_vydannye_v_2020_godu_sistemoobrazuyushchim_predpriyatiyam.html.

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году субъектам малого и среднего предпринимательства на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости».

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2020 № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности».

²⁵ Доклад об экономике России. Всемирный банк. Декабрь 2021. № 46 // Всемирный банк. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>.

²⁶ См. 25.

Тем не менее с началом пандемии юридические лица продолжали наращивать кредитные ресурсы, но вместе с займами увеличивалась и задолженность по займам: на 0,2% (84 млрд руб.) в апреле 2020 года, на 0,64% (149 млрд руб.). В мае отмечено снижение задолженности, но в июне она вновь возросла на 0,4% (259 млрд руб.). Вклад государственных программ в рост кредитования был незначительным: в апреле – 11,8 млрд руб., в мае – 33,3 млрд руб., в июне – 201,1 млрд руб.²⁷.

Проведенный опрос использования целевой поддержки показал, что только чуть более 18% СОО смогли использовать субсидированные кредиты (и это была единственная мера поддержки), государственные гарантии по кредитам оказались не востребованными ни одной организацией, участвующей в опросе²⁸. Возможно, организации опасались, что по окончании действия субсидированной ставки ставка по кредиту могла оказаться выше средневзвешенной ставки. Для менее производительных компаний объемы выданных льготных кредитов в 2020 году превысили объемы 2019 года. Для более высокопроизводительных компаний отмечается снижение объемов выданных кредитов, для 10% самых высокопроизводительных произошло снижение в 2,8 раза²⁹.

Общий объем государственной поддержки кредитования в 2020 году оценивается более, чем в 2 трлн руб., из них 1,4 трлн руб. – поддержка МСП. На неполную востребованность всего объема субсидий, возможно, косвенно повлияла мягкая денежно-кредитная политика (низкая ключевая ставка 4,25%), которая обусловила снижение долгосрочных ставок по кредитам. По данным Банка России, с апреля по сентябрь 2020 года средняя ставка снизилась с 9,01 до 6,81%³⁰.

С другой стороны, условием получения льготного кредита является проведение анализа финансовой устойчивости организаций для оценки эффективности мер поддержки. Представляется целесообразным оценивать положение системообразующих организаций с позиций ключевых заинтересованных сторон [18]. Это позволит выработать индивидуальные рекомендации по повышению эффективности управления финансами компании в комплексе с интересами стейкхолдеров (работников, поставщиков, потребителей) и государства как источника мер поддержки.

²⁷ Банк России. Обзор рисков финансовой системы: информационно-аналитический журнал. № 5. М., 2020. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/28011/orfr_2020-5_may-june.pdf.

²⁸ Оценка бизнесом финансовых мер поддержки в условиях распространения Covid-19. Опрос РСПП. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/2/f/2f69a65f9f28640b3d1872f0fb513d10.pdf>.

²⁹ Бессонова Е., Попова С., Турдыева Н., Цветкова А. Производительность и кредитование в период пандемии. М., 2020. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/116475/analytic_note_20201221_dip.pdf.

³⁰ Обзор финансовой стабильности: информационно-аналитический материал II – III кварталы 2020 года. № 2. М., 2020. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/31582/ofs_20-2.pdf.

Развитие инструментов поддержки

В 2022 году изменились условия предоставления субсидированного кредита для СОО: в большинстве отраслей ставка процента установилась в размере до 11 % на период кредитования, для агропромышленной отрасли – 10 %, на срок, не превышающий 1 года; расчетная величина субсидии: $\frac{1}{2}$ ключевой ставки + 2 %, доступный лимит заемных средств – 10 млрд руб., для группы компаний – 30 млрд руб. Устанавливается требование к сохранению рабочих мест заемщиком в размере не менее 85 % для отраслей ТЭК, промышленности и торговли, не менее 90 % для агропромышленной отрасли. Ответственными за реализацию поддержки являются министерства, без привлечения внешних агентов. Требования к банкам также снизились до следующих рейтинговых показателей: BBB-(RU) от АКРА и ruBBB- от «Эксперт РА». Первоначально к потенциальным заемщикам устанавливалось требование об отказе объявлять и выплачивать дивиденды в период кредитования. В течение месяца правительственный подход к инструменту поддержки был изменен и запрет на выплату дивидендов СОО, получивших субсидированный кредит на поддержание текущей деятельности, отменили³¹. Для ряда компаний условие предоставления субсидированного кредита с запретом на выплаты дивидендов стало бы фактором непринятия мер антикризисной поддержки.

Еще одна новация по сравнению с условиями 2020 года связана с отказом от стресс-тестирования (проверка на финансовую устойчивость, проводимая Минэкономразвития России в 2020 году), решение мотивировано обеспечением большей доступности государственной поддержки. Однако кредитные организации могут столкнуться с неоднозначным пониманием того, как распределяются риски между банками и государством, и впоследствии обращаться за дополнительными компенсационными мерами по принятым решениям выдачи льготных кредитов. С другой стороны, аналитика стресс-тестов – это массив данных для дальнейшего анализа результативности примененных мер поддержки и возможность подготовиться к развитию негативных, дестабилизирующих сценариев.

Проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующих организаций было обязательным требованием для получения льготного кре-

дита в 2020 году³² и остается таковым в 2022 году³³. Организация должна предоставить фактические значения хозяйственной деятельности за 2021 год и I квартал 2022 года с поквартальным прогнозом до конца 2022 года (таблица 2).

Остается обязательным требование к СОО не являться иностранным юридическим лицом, не превышать 50 % по участию иностранных юридических лиц в уставном капитале (исключения рассматриваются правительственной комиссией). На дату подачи заявления о предоставлении мер поддержки у СОО должны отсутствовать недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации на общую сумму более 10 тыс. руб., а также просроченная задолженность по возврату субсидий, бюджетных инвестиций в федеральный бюджет.

В 2022 году также были скорректированы и другие меры поддержки. Исключено представление отсрочек (рассрочек) по уплате налогов и авансовых платежей, прекращено действие банковских гарантий. Отсутствует право на рефинансирование ранее полученных кредитных средств по льготной процентной ставке. Продлены на 2022 год возможности получения субсидий для возмещения затрат на производство.

При этом расширяется модель гарантийной поддержки в виде поручительств от ВЭБ.РФ на весь крупный бизнес в объеме до 50 % кредита не только на цели пополнения оборотных средств, но и на поддержку импортных операций и инвестиционных проектов. В 2020 году в пользу ВЭБ.РФ предоставлен гарантийный объем в 220 млрд руб. на срок до 31 марта 2025 года, в этом же году гарантии были предоставлены в полном объеме³⁴. Основной проблемой является недоступность информации об использовании предоставленных гарантий. Использование

³¹ Постановление Правительства РФ от 19.04.2022 № 699 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли» (вносит изменение в Постановление Правительства РФ от 17.03.2022 № 699 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным системообразующим организациям промышленности и торговли и организациям, входящим в группу лиц системообразующей организации промышленности и торговли»).

³² Приказ Минэкономразвития России от 13.05.2020 № 278 (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении Порядка проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующей организации российской экономики, претендующей на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки (включая анализ финансово-хозяйственной деятельности группы лиц, в которую входит системообразующая организация, при наличии такой группы лиц), необходимого для определения объемов и сроков предоставления мер государственной поддержки в соответствии с Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651 "О мерах поддержки системообразующих организаций"».

³³ Приказ Минэкономразвития России от 18.03.2022 № 136 «О реализации мер поддержки системообразующих организаций, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651».

³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2020 г. № 753 «О государственной гарантии Российской Федерации по обязательствам российских юридических лиц по удовлетворению требований государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ", возникающих в связи с исполнением поручительств государственной корпорации развития "ВЭБ.РФ"».

Таблица 2. Показатели деятельности системообразующей организации, претендующей на предоставление мер государственной поддержки^{35, 36}

Показатель	2020	2022
а) объемы реализованной продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг	+	+
б) средняя цена реализации единицы продукции, выполняемой работы, оказываемой услуги	+	+
в) общий объем доходов (в том числе отдельно выделяются объемы доходов, не связанные / связанные непосредственно с производством и реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг)	+	+
г) объемы расходов, зависящие от изменений объемов производства продукции, выполнения работ, оказания услуг	+	+
д) объемы расходов, на которые не влияют изменения объемов производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, включая расходы, связанные с оплатой труда работников системообразующей организации и перечислением обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды, и иные расходы	+	+
е) изменения показателей оборотных активов, включая изменения показателей объемов: – дебиторской задолженности; – кредиторской задолженности; – товарно-материальных запасов	+	+
ж) показатели текущих расходов, включая показатели объемов: – расходов на обслуживание основных средств; – налоговых платежей и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы; – выплат займодавцам, кредиторам, арендаторам, лизингополучателям	+	+
з) оценка воздействия на объемы доходов и расходов мер государственного регулирования, включая: – предоставленные отсрочки, рассрочки по уплате налогов, сборов, страховых взносов, инвестиционные налоговые кредиты; – предоставленные на безвозмездной основе средства бюджета; – иные меры поддержки российской экономики, распространяющиеся на организацию	+	+
и) объемы выплат акционерам и иным участникам	+	+
к) критерии оценки финансового состояния, определяемые по состоянию на конец 2021 и конец 2022 года, включая: – величину чистого долга; – прибыль до налогообложения, увеличенную на сумму значений всех выплат (п. ж); – показатель разницы между значениями показателей, предусмотренных п. в и г	+	+
л) показатели совокупных объемов ликвидных активов по состоянию на 31 декабря 2021 года, в состав которых включаются объемы денежных средств, их эквивалентов и краткосрочных финансовых вложений (определяется в отношении фактических значений за 2021 год)	–	+

³⁵ Приказ Минэкономразвития России от 13.05.2020 № 278 (ред. от 23.11.2020) «Об утверждении Порядка проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности системообразующей организации российской экономики, претендующей на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки (включая анализ финансово-хозяйственной деятельности группы лиц, в которую входит системообразующая организация, при наличии такой группы лиц), необходимого для определения объемов и сроков предоставления мер государственной поддержки в соответствии с Правилами отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 году мер государственной поддержки, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651 "О мерах поддержки системообразующих организаций"».

³⁶ Приказ Минэкономразвития России от 18.03.2022 № 136 «О реализации мер поддержки системообразующих организаций, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 мая 2020 г. № 651».

государственных гарантий должно быть связано с ограничениями на выплаты дивидендов (налагаются на крупные компании) или, например, с возможностью конвертировать льготный кредит в акционерный капитал в виде привилегированных акций. Преимущество для государства заключается в повышении жизнеспособности компаний и возможности в будущем собирать корпоративные налоги на прибыль в большем объеме [19].

После учета всех мер финансовой поддержки только 3,9 % крупных корпораций испытывали потребности в ликвидности, 6,9 % – в собственном капитале, доля МСП с дефицитом ликвидности в 3 раза больше (около 12,2 %), с дефицитом собственного капитала – в 2 раза больше (около 16,2 %). Крупные предприятия, как правило, более прибыльны и с большей вероятностью получают доступ к значительным кредитным линиям, поэтому могут оказаться в выигрыше, если были на грани банкротства (с учетом введенного моратория на банкротство). Малый и средний бизнес может оказаться более уязвимым.

При этом в условиях кризиса вероятность новых случаев неплатежеспособности возрастает. Организации в посткризисный период могут попасть в одну из трех групп: частная жизнеспособность (текущая прибыль превышает стоимость возмещения по кредиту) и платежеспособность (текущая прибыль превышает текущий долг); нежизнеспособность и неплатежеспособность; жизнеспособность и «шоковая» неплатежеспособность, потребность в реструктуризации долга [9].

Отраслевой признак и признак масштабности ведения бизнеса могут стать определяющими при получении мер государственной поддержки. Перспективными видятся следующие решения: введение отраслевых субсидий на заработную плату для создания стимулов к возобновлению производства, упрощенная программа реструктуризации кредитов. Внедрение упрощенных программ реструктуризации субсидированных кредитов может стимулировать компании к продолжению работы.

В период кризиса классические инструменты поддержания ликвидности требуют обновленных механизмов поддержки с учетом отраслевого подхода и адресности, с одной стороны, прослеживаемости и прозрачности, с другой стороны. Возможности использования различных источников и мер поддержки связаны с необходимостью тщательного планирования бюджетных назначений на основе анализа реальных потребностей экономических субъектов. Необходимо сфокусироваться прежде всего на осмыслении целесообразности формирования перечня СОО (его излишнего расширения, замещающего объективный отраслевой подход); на совершенствовании процедур распределения правительственного резервного фонда (за счет которого выделялись субсидированные кредиты); на совершенствовании механизма субсидирования, установлении предельного и минимального объема субсидий для отдельной кредитной организации; на обоснованности размера агентского вознаграждения (при предоставлении субсидий).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Сам факт включения компании в перечень системообразующих (независимо от получения реальной поддержки) может способствовать снижению оценки риска для юридического лица как со стороны банков, так и со стороны поставщиков, а также дополнительно стимулировать региональные органы власти более внимательно относиться к ситуации и оперативно оказывать организационную и иную поддержку. Однако риски потерь для компаний, не входящих в перечень системообразующих, увеличиваются в связи с возможностью оказаться на втором плане при принятии решений о мерах поддержки в условиях ограниченности ресурсов.

Обобщив выводы исследований и практику поддержки системообразующих организаций, можно констатировать, что формат данного реестра организаций нуждается в пересмотре, поскольку в него включаются полноценные группы предприятий, выделяемые исходя из особой отраслевой или социально-экономической роли. Кроме того, меры поддержки в большей степени напрямую не увязываются со статусом системообразующих организаций (за исключением субсидированных кредитов и целевых субсидий).

Системообразующие организации с большей вероятностью могли получить доступ к кредитам, те из них, которые находились на грани – предупредить невозможность выполнения обязательств с учетом введенного моратория на банкротство. Заемщики из других групп, даже более пострадавшие, могли столкнуться с нежеланием банков кредитовать их в кризис при отсутствии должного статуса. После таких серьезных потрясений защита и поддержка должны быть сбалансированы с перераспределением с учетом меняющихся перспектив секторов экономики и компаний³⁷.

Выделение субсидий для субсидирования процентной ставки по кредитам поддерживало ликвидность организаций в ситуации массового снижения выручки. Однако реальный спрос на кредиты со стороны системообразующих организаций оказался меньше прогнозного, что свидетельствует о недостаточно проработанной оценке данной меры, а также об условиях кредитования, не отвечающих потребностям организаций или группы организаций. С другой стороны, в структуре выдачи при снижении среднего объема фиксировался прирост количества кредитов, что подтверждает востребованность кредитов.

Субсидированные кредиты являются мерой поддержки организаций при необходимости восполнить оборотные средства, для банков это один из источников компенсации дефицита ликвидности. При этом предельная ставка по субсидированным кредитам может оказаться выше средневзвешенной ставки, а после завершения льготного периода – значительно возрасти. Перспективным инструментом представляется возможность реструктуризации данных кредитов. Государственная поддержка должна быть нацелена не на краткосрочное выживание организаций, а на вклад в их будущий

³⁷ Blanchard O., Philippon T., Pisani-Ferry J. A New Policy Toolkit Is Needed as Countries Exit COVID-19 Lockdowns // Policy Contribution. 2020. № 12.
URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2020/06/PC-12-2020-220620.pdf>.

рост при сохранении конкуренции. Компании с хорошим запасом ликвидности в период кризиса могут стать движущей силой восстановления экономики предприятия.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Категория системообразующих организаций в настоящий момент имеет спорные критерии формирования и вносит дисбалансы в конкурентную среду.

Целесообразно восстановить статус системообразующих организаций как группы предприятий национального масштаба для выделения поддержки.

При использовании отраслевого подхода организации смогут получать государственную поддержку в рамках комплекса отраслевых мер поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
2. Müller J.M. Business model innovation in small- and medium-sized enterprises: Strategies for industry 4.0 providers and users // *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2019. Vol. 30. № 8. P. 1127–1142. DOI: [10.1108/JMTM-01-2018-0008](https://doi.org/10.1108/JMTM-01-2018-0008).
3. Müller J.M., Kiel D., Voigt K.I. What Drives the Implementation of Industry 4.0? The Role of Opportunities and Challenges in the Context of Sustainability // *Sustainability*. 2018. Vol. 10. № 1. Article number 247. DOI: [10.3390/su10010247](https://doi.org/10.3390/su10010247).
4. Selmi R., Bouoiyour J. Global Market's Diagnosis on Coronavirus: A Tug of War between Hope and Fear: preprint, hal-02514428. 2020. DOI: [10.13140/RG.2.2.34290.04806](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34290.04806).
5. Ullah S. Impact of COVID-19 Pandemic on Financial Markets: a Global Perspective // *Journal of the Knowledge Economy*. 2022. DOI: [10.1007/s13132-022-00970-7](https://doi.org/10.1007/s13132-022-00970-7).
6. Duval R., Hong G.H., Timmer Y. Financial Frictions and the Great Productivity Slowdown // *Review of Financial Studies*. 2020. Vol. 33. № 2. P. 475–503. DOI: [10.1093/rfs/hhz063](https://doi.org/10.1093/rfs/hhz063).
7. Kalemli-Ozcan S., Laeven L., Moreno D. Debt overhang, Rollover risk, and Corporate Investment: Evidence from the European crisis. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2018. 40 p. URL: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Debt-overhang-rollover-risk-and-corporate-investment.pdf>.
8. Besley T.J., Roland I.A., Reenen J.V. The aggregate consequences of default risk: evidence from firm-level data: working paper 26686. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2020. 75 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26686/w26686.pdf.
9. Wernli R., Dietrich A. Only the brave: improving self-rationing efficiency among discouraged Swiss SMEs // *Small Business Economics*. 2022. Vol. 59. № 3. P. 977–1003. DOI: [10.1007/s11187-021-00546-w](https://doi.org/10.1007/s11187-021-00546-w).
10. Murro P., Peruzzi V. Family firms and access to credit. Is family ownership beneficial? // *Journal of Banking*

& Finance. 2019. Vol. 101. P. 173–187. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2019.02.006](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.02.006).

11. Angori G., Aristei D., Gallo M. Lending technologies, banking relationships, and firms' access to credit in Italy: The role of firm size // *Applied Economics*. 2019. Vol. 51. № 58. P. 6139–6170. DOI: [10.1080/00036846.2019.1613503](https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1613503).
12. Понкратов В.В., Кузнецов Н.В. Налоговое стимулирование инвестиционной активности в России // *Вестник Университета*. 2017. № 11. С. 134–140. DOI: [10.26425/1816-4277-2017-11-134-140](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-134-140).
13. Akcigit U., Chen W., Díez F.J., Duval R., Engler Ph., Fan J., Maggi Ch., Tavares M., Schwarz D., Shibata I., Villegas-Sánchez C. Rising Corporate Market Power: Emerging Policy Issues. USA: International monetary fund. 2021. 34 p.
14. Балынин И.В. Развитие государственной финансовой поддержки отечественных производителей товаров, работ и услуг // *Финансы*. 2022. № 7. С. 13–21. EDN: [OYZTMY](https://www.edn.ru/0YZTMY).
15. Красинский В.В. Российские и международные методики оценки финансовой устойчивости системообразующих организаций и стратегических обществ // *Современное право*. 2021. № 11. С. 50–60. DOI: [10.25799/NI.2021.90.92.010](https://doi.org/10.25799/NI.2021.90.92.010).
16. Анисенко Н.А. Классификация и критерии отбора системообразующих предприятий Российской Федерации // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 4. С. 534–542. DOI: [10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542).
17. Узлекто А.С., Филонович А.Г. Мораторий на банкротство: ожидания должников и реальность // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2020. № 7. С. 68–79. EDN: [DFSGVF](https://www.edn.ru/DFSGVF).
18. Пионткевич Н.С. Диагностика финансовой устойчивости системообразующих промышленных организаций с позиции ключевых заинтересованных сторон // *Финансовая экономика*. 2022. № 3. С. 246–251. EDN: [ROTMLC](https://www.edn.ru/ROTMLC).
19. Соляникова С.П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора // *Финансы*. 2022. № 9. С. 17–22. EDN: [QRCZHF](https://www.edn.ru/QRCZHF).

REFERENCES

1. Shumpeter Y.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 861 p.
2. Müller J.M. Business model innovation in small- and medium-sized enterprises: Strategies for industry 4.0 providers and users. *Journal of Manufacturing Technology Management*, 2019, vol. 30, no. 8, pp. 1127–1142. DOI: [10.1108/JMTM-01-2018-0008](https://doi.org/10.1108/JMTM-01-2018-0008).
3. Müller J.M., Kiel D., Voigt K.I. What Drives the Implementation of Industry 4.0? The Role of Opportunities and Challenges in the Context of Sustainability. *Sustainability*, 2018, vol. 10, no. 1, article number 247. DOI: [10.3390/su10010247](https://doi.org/10.3390/su10010247).
4. Selmi R., Bouoiyour J. *Global Market's Diagnosis on Coronavirus: A Tug of War between Hope and Fear:*

- preprint, hal-02514428. 2020. DOI: [10.13140/RG.2.2.34290.04806](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.34290.04806).
5. Ullah S. Impact of COVID-19 Pandemic on Financial Markets: a Global Perspective. *Journal of the Knowledge Economy*, 2022. DOI: [10.1007/s13132-022-00970-7](https://doi.org/10.1007/s13132-022-00970-7).
 6. Duval R., Hong G.H., Timmer Y. Financial Frictions and the Great Productivity Slowdown. *Review of Financial Studies*, 2020, vol. 33, no. 2, pp. 475–503. DOI: [10.1093/rfs/hhz063](https://doi.org/10.1093/rfs/hhz063).
 7. Kalemli-Ozcan S., Laeven L., Moreno D. *Debt overhang, Rollover risk, and Corporate Investment: Evidence from the European crisis*. Cambridge, National Bureau of Economic Research Publ., 2018. 40 p. URL: <https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Debt-overhang-rollover-risk-and-corporate-investment.pdf>.
 8. Besley T.J., Roland I.A., Reenen J.V. *The aggregate consequences of default risk: evidence from firm-level data: working paper 26686*. Cambridge, National Bureau of Economic Research Publ., 2020. 75 p. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26686/w26686.pdf.
 9. Wernli R., Dietrich A. Only the brave: improving self-rationing efficiency among discouraged Swiss SMEs. *Small Business Economics*, 2022, vol. 59, no. 3, pp. 977–1003. DOI: [10.1007/s11187-021-00546-w](https://doi.org/10.1007/s11187-021-00546-w).
 10. Murro P., Peruzzi V. Family firms and access to credit. Is family ownership beneficial? *Journal of Banking & Finance*, 2019, vol. 101, pp. 173–187. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2019.02.006](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2019.02.006).
 11. Angori G., Aristei D., Gallo M. Lending technologies, banking relationships, and firms' access to credit in Italy: The role of firm size. *Applied Economics*, 2019, vol. 51, no. 58, pp. 6139–6170. DOI: [10.1080/00036846.2019.1613503](https://doi.org/10.1080/00036846.2019.1613503).
 12. Ponkratov V.V., Kuznetsov N.V. Tax stimulation of investment activity in Russia. *Vestnik Universiteta*, 2017, no. 11, pp. 134–140. DOI: [10.26425/1816-4277-2017-11-134-140](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-134-140).
 13. Akcigit U., Chen W., Díez F.J., Duval R., Engler Ph., Fan J., Maggi Ch., Tavares M., Schwarz D., Shibata I., Villegas-Sánchez C. *Rising Corporate Market Power: Emerging Policy Issues*. USA, International monetary fund Publ., 2021. 34 p.
 14. Balynin I.V. The development of government financial support of domestic manufacturers of products, works, and services. *Finansy*, 2022, no. 7, pp. 13–21. EDN: [OYZTMY](https://www.edn.ru/0YZTMY).
 15. Krasinskiy V.V. Russian and international methods for assessing the financial sustainability of systemically important organizations and strategic societies. *Sovremennoe pravo*, 2021, no. 11, pp. 50–60. DOI: [10.25799/NL2021.90.92.010](https://doi.org/10.25799/NL2021.90.92.010).
 16. Anisenko N.A. Classification and selection criteria of Russian systemically important companies. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 534–542. DOI: [10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2017-25-4-535-542).
 17. Ulezko A.S., Filonovich A.G. Bankruptcy moratory: debtor's expectations and reality. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 7, pp. 68–79. EDN: [DFSGVF](https://www.edn.ru/DFSGVF).
 18. Piontkевич N.S. Diagnostics of the financial stability of systemic industrial organizations from the position of key stakeholders. *Finansovaya ekonomika*, 2022, no. 3, pp. 246–251. EDN: [ROTMLC](https://www.edn.ru/ROTMLC).
 19. Solyannikov S.P. Contemporary transformations of the conceptions and institutional framework of the public sector financial management. *Finansy*, 2022, no. 9, pp. 17–22. EDN: [ORCZHF](https://www.edn.ru/ORCZHF).

Systemically important organizations in the competition for government support

© 2022

Svetlana E. Demidova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Abstract: The paper covers the analysis of the status of systemically important organizations and the review of government support measures in comparison with international experience. The principles of differentiating various groups of organizations are specific for each country; typically, scale criterion and industry criterion are used. Such selection becomes the most relevant in the crisis periods, when the immediate economy support measures are required. The identification of backbone organizations has been used in domestic practice since 2008, and in 2020, it was consolidated and expanded, the number of organizations increased at the national and regional levels. Moreover, the author notes the shift in the approach to the backbone organizations' classification: the broadening of a "systemically important" status, the selection complexity, and the transition to the industry-based approach. Funded bank credits are of special interest among the government support measures. The crediting mechanism involves both a borrower and a creditor and ministries and a government agent. The author specifies the risks of this supporting measure related to possible availability limitation for other groups of organizations. Bankruptcy moratorium limitation is also specified as a competitive environment counterfactor. Medium-scale enterprises became the direct competitors to the backbone organizations in obtaining supporting measures. The author concludes that the systemically important status ensures the preference when obtaining government support as a priority. Moreover, the study identified the absence of demand for some measures from the backbone organizations. Alongside, risks for the organizations included in this group occur. Additional requirements for the analysis of economic and financial activities and monitoring are imposed. There are risks of being on the sanction lists, which may

limit the circle of organization's potential counterparts. The author proposes changing the approach to grouping organizations for government support specifying the industry-based priority, which will ensure greater transparency and objectivity when providing government support measures. The groundwork for the support tools improvement is associated with the possibility of restructuring the allowable loans.

Keywords: systemically important organizations; government support; credit; subsidies; tax remissions; bankruptcy; pandemic.

Acknowledgements: The paper was prepared based on the results of the publicly funded research carried out within the state assignment of Financial University.

For citation: Demidova S.E. Systemically important organizations in the competition for government support. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 4, pp. 5–16. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-4-5-16.